

Гитлеровская Германия и ее армия потрясены и переживают кризис, но они еще не разбиты. Было бы наивно думать, что катастрофа придет сама, в порядке самотека.

И. Сталин.

ИСКУСНО ОРГАНИЗОВЫВАТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, УМЕЛО УПРАВЛЯТЬ ВОЙСКАМИ В БОЮ

Приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина обязывает командиров всех родов войск и общевойсковых командиров стать мастерами ведения боя, умело организовывать взаимодействие всех родов войск и управлять ими в бою.

Современный бой — бой соединенных родов войск, в котором успех достигается согласованными усилиями пехоты, танков, артиллерии, авиации и инженерных частей. Уметь искусно организовывать взаимодействие во всех звеньях войскового механизма и между всеми родами оружия, научиться сохранять его на протяжении всего боя означает, следовательно, на девять десятых обеспечить выполнение поставленной боевой задачи как в обороне, так и в наступлении.

Что значит уметь организовать взаимодействие? Это значит добиться дружных, согласованных действий всех родов войск и полностью, наиболее эффективно использовать возможности каждого из них в ходе всего боя. И пехота, и танки, и артиллерия, и авиация сами по себе обладают достаточной боевой мощью. Но когда их удары тесно переплетаются, взаимно дополняют друг друга, сила этих ударов многократно возрастает.

Чтобы достигнуть этого, нужно прежде всего тщательно, до мелочей, спланировать и подготовить бой. Правильное использование всех видов современной сложной военной техники в интересах главного рода войск — пехоты — основной вопрос взаимодействия. Успешное решение этого вопроса возможно лишь в том случае, если пехотный командир и общевойсковые начальники знают, как должно, технично, настойчиво изучать ее. Но нельзя рассчитывать только на себя — нужно внимательно прислушиваться и в голосу специалистов. Восторжество и с наибольшей полнотой учитывать все тактические и технические свойства каждого вида оружия, командир, организующий взаимодействие, обязан применять их именно так, именно в такое время, в таких условиях обстановки и местности, когда это наиболее выгодно.

Хорошая подготовка боя и всестороннее обеспечение его — это верный залог успеха, но еще не самый успех. Чтобы полностью постигнуть науку побеждать в современной войне, обеспечить отличное осуществление взаимодействия в ходе всего сражения, командир должен еще в совершенстве овладеть искусством управления войсками в динамике боя, научиться водить бои и технику по полям брани в условиях непрерывных форм борьбы, как того требует товарищ Сталин.

Командир — научитесь управлять войсками при быстро меняющейся обстановке, и, осуществляя сложный маневр, крепко держась в своих восточных руках все змеящийся войска, все рода оружия.

Стойкость в обороне, смелый маневр, завершаемый окружением и уничтожением противника, в наступлении — вот основные тактические правила нашего командира. Отвага и решительность во всех действиях — вот железный закон его поведения на поле боя. Непрекращаемо осуществляя этот закон, строжайше придерживаясь этих тактических правил, каждый командир окажется на высоте положения. Отправясь на свое командирское усердие и на знание обстановки, он сумеет в кратчайший срок правильно решить любую боевую задачу и найти верный выход из самого трудного положения.

Вопрос мастерства командира, решающего успех взаимодействия, определяется не только его личными знаниями, но и его умением опираться во всех вопросах управления войсками на своих ближайших помощников, специалистов и штабных командиров. Чем выше это умение, чем прочнее опирается командир на свой штаб, тем успешнее и быстрее решают он возникающие в бою задачи, тем гибче управление войсками, устойчивее взаимодействие.

Всякая попытка командира лично заниматься всеми вопросами управления войсками, оторваться в своей оперативной работе от специалистов, от штаба или оставить в их ведении второстепенные функции неизбежно приводит к нарушению управления войсками. Именно те командиры, которые все пытаются делать сами, не успевают за событиями. Они с грехом пополам справляются со своими обязанностями тогда, когда часть стоит на месте, когда на фронте затишье. А как только начинается бой и перед войсками возникает необходимость совершить маневр, — такие командиры подолгу не знают, где находятся и что делают подчиненные им войска. Стремясь достичь беспроблемного управления боем пошло штаба — значит не понимать всей сложности современной войны, значит переопределять свои возможности и недооценивать всех трудности, которые в бою сопутствуют войскам на каждом шагу.

Между командиром и его штабом должна быть полная согласованность в работе. Командир призван терпеливо и настойчиво учить личный состав своего штаба, добиваясь, чтобы люди понимали его в полноте, чтобы они хорошо усвоили его знания и навыки. Командир штаба, в свою очередь, обязан выслушивать во все мелочи руководство боем, работать принципиально и не ждать по каждому вопросу отдельных приказаний, всемерно помогая командиром в сложном и трудном деле управления. В частности, штаб отвечает за все меры боевого обеспечения, за организацию разведки и связь, он обязан доводить до подчиненных штабов и командиров волю своего начальника и постоянно контролировать точное выполнение его приказов и распоряжений. Получив отравленные указания, командир по организации взаимодействия, начальник общевойсковой штаба обязан сделать все, чтобы добиться максимальной согласованности действий родов войск в процессе всего боя. Когда командир учит свой штаб и во всей оперативной работе опирается на него, когда командиры штаба работают инициативно и на деле помогают командиру быстро узнавать путь боя, видеть все изменения в обстановке и немедленно вносить нужные поправки в действия своих войск, — тогда части и соединения действуют согласованно, тогда они способны сохранять взаимодействие в любых условиях обстановки и быстро маневрируют, успешно решая все возникающие на поле боя задачи.

Используя все силы, все средства, обеспечивать образцовую организацию взаимодействия родов войск, искусное управление войсками в бою!

День большевистской печати

Вчера в Колонном зале Дома союзов состоялось общесоюзное собрание, посвященное Дню большевистской печати. С докладом об очередных задачах советской печати выступил тов. Ем. Ярославский.

Наша печать держит сейчас, в дни отечественной войны, сурьезный экзамен, — сказал тов. Ярославский. — Это лучшее средство агитации, пропаганда и организации масс с первых дней войны заняло свое место в борьбе советского народа против немецких захватчиков. В блокаде Ленинграда люди с перерывом ждали каждый номер «Ленинградской правды», они знали, что в ней — правда о положении на фронтах, о жизни Советского Союза; в самые тяжелые и напряженные дни боев за Сталинград «Сталинградская правда» выходила ежедневно, призывая к стойкости и мужеству, укрепляя уверенность сталинградцев в том, что их славный город выстоит и победит.

Тов. Ярославский приводит факты, показывающие, как советская печать помогает стране выполнять указания товарища Сталина о всемерной помощи фронту. В действующей армии, в тылу, в районах освобожденных от немецко-фашистских захватчиков, громко звучит большевистское слово нашей печати, воодушевляя советский народ на борьбу за свою независимость и свободу. Сейчас вся агитационная, пропагандистская, организующая сила большевистской печати должна быть направлена на борьбу за быструю реализацию первомайского приказа товарища Сталина — боевой программы действий Красной Армии и всего советского народа.

Когда, заканчивая доклад, тов. Ярославский говорит о том, что в своей работе советский журналист должен учиться на замечательных образцах журналистской деятельности Ленина и Сталина — наших великих учителей, — в зале раздаются долго не смолкающие аплодисменты.

С большим воодушевлением участники собрания приняли приветствие Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина.

— Клянусь Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, — говорит в приветствии, — что работники большевистской печати, удвоив и утроив свою энергию, будут добиваться, чтобы самое лучшее оружие нашей партии — печать действовала безотказно, чтобы каждое наше слово без промаха било по врагу и приближало час победы. Мы будем и впредь неустанно работать в миллионах советских людей и преданность к советской Родине, разжигая их жажду ненависти к фашистским извергам. (ТАСС).

Ответы тов. И. В. СТАЛИНА на вопросы корреспондента американской газеты «Нью-Йорк Таймс» и английской газеты «Таймс»

Московский корреспондент американской газеты «Нью-Йорк Таймс» и английской газеты «Таймс» г. Паркер обратился к Председателю Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталину с письмом, в котором он просил ответить на два вопроса, интересующие американскую и английскую общественность.

Тов. И. В. Сталин ответил г-ну Паркеру следующим письмом:

Господин Паркер!

3-го мая получил два Ваших вопроса относительно польско-советских отношений.

Посылаю Вам мои ответы:

1. Вопрос: «Желает ли Правительство СССР видеть

сильную и независимую Польшу после поражения гитлеровской Германии?»

Ответ. Безусловно, желает.

2. Вопрос: «На каких, с Вашей точки зрения, основах должны базироваться отношения между Польшей и СССР после войны?»

Ответ. На основе прочных добрососедских отношений и взаимного уважения, или, если этого пожелает польский народ, — на основе союза по взаимной помощи против немцев, как главных врагов Советского Союза и Польши.

С уважением И. СТАЛИН.

4 мая 1943 г.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 5 МАЯ

В течение ночи на 5 мая продолжались бои северо-восточнее Новороссийска. На других фронтах существенных изменений не произошло.

На Кубани части Н-ского соединения вели ожесточенные бои с противником. Советские артиллеристы мощными огневыми налетами поддерживали действия стрелковых частей. Только на одном участке артиллерийским огнем уничтожены 4 немецких танка, 21 орудие, 5 минометных батарей и до батальона немецкой пехоты.

Наша авиация дальнего действия бомбила аэродромы противника. В результате бомбардировки наблюдались многочисленные пожары и сильные взрывы.

На Западном фронте наши части уничтожили до 150 немеццев, разбили 2 орудия, подавили огонь минометной и 4 артиллерийских батарей противника.

Западнее Ростова на Дону огнем нашей артиллерии и минометов уничтожены артиллерийская и минометная батареи, 10 автомашин, взорваны 2 склада боеприпасов, рассеяны и частично уничтожены до двух рот гитлеровцев. Орудийный расчет под командованием сержанта Ярвина прямым по-

паданием разбил две вражеские кухни и уничтожил до 60 немецких солдат.

На Волховском фронте наши артиллеристы обстреливали вражеские позиции и разрушили 17 дзотов, наблюдательный пункт, уничтожили 7 немецких орудий, 2 минометных батареи и взорвали склад боеприпасов. На другом участке противник двумя группами общей численностью до 150 солдат предпринял атаку. Минометным и ружейно-пулеметным огнем гитлеровцы были рассеяны. На поле боя осталось до 70 вражеских трупов.

Группа партизанских отрядов, действующих в одном из районов Гомельской области, за время с 16 по 25 апреля нанесла ряд ударов по железнодорожному транспорту в тылу противника. Партизанские отряды имени Ворошилова взорвали три немецких эшелона. Подорвали отряд имени Чапаева пустили под откос два поезда противника. Партизанские отряды «Большевик» подорвали на линиях вражеский эшелон. Разбиты 6 паровозов и много вагонов с войсками и техникой противника. В результате действий партизан на большом участке железнодорожное движение было приостановлено.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 5 МАЯ

Многие прежние позиции и вали разведку. На одном участке немецкий отряд численностью до 150 человек пытался боем разведки системы нашей обороны. Советские бойцы залповым огнем встретили противника. Гитлеровцы поспешно отступили, оставив перед нашими позициями до 60 трупов. На другом участке разведчики Н-ской части пробрались в тыл противника, взорвали 2 дзота, истребили 37 вражеских солдат и, захватив пленных, вернулись в свою часть.

Южнее Балашовки огнем артиллерии и минометов разбиты 2 немецких дзота и 4 блиндажа, уничтожены 3 крупнокалиберных пулемета и потреблено до роты гитлеровцев.

Наша летная авиация нанесла на железнодорожные станции в тылу противника. Отмечены многочисленные взрывы и пожары. В воздушном бою сбито 2 немецких бомбардировщика.

Западнее Ростова на Дону небольшая группа разведчиков под командованием лейтенанта тов. Кузнецова скрытно пробралась в тыл врага и атаковала роту немецкой пехоты. Наши бойцы истребили 40 гитлеровцев, добыли нужные сведения о противнике и без потерь вернулись в свою часть.

На Ленинградском фронте происходила артиллерийская и ружейно-пулеметная перестрелка с противником. Наши подразделения потребовали до 200 гитлеровцев, разрушили несколько дзотов, 13 блиндажей и землянок. В воздушных боях на подступах к Ленинграду советские летчики сбили 2 немецких истребителя. Кроме того 4 самолета противника уничтожены огнем зенитной артиллерии.

Партизанский отряд, действующий в

Югославские патриоты ведут ожесточенные бои с итало-немецкими оккупантами. Партизаны, действующие в районе Загреб, заняли одну железнодорожную станцию и захватили большие трофеи. Недавно патриоты совершили налет на коммунитарный лагерь Белия, в котором находились французские рабочие, насильно увезенные немцами из Франции на принудительные работы и освободили заключенных. Получив свободу, многие французы примкнули к партизанам и с оружием в руках борются против итало-немецких захватчиков. После разгрома итальянского экспедиционного корпуса на советско-немецком фронте усилилось дезертирство из итальянских гарнизонов. За последнее время отмечены случаи одиночного, а также группового перехода итальянских солдат на сторону югославских партизан. Добровольно сдались в плен партизанам группа солдат из итальянского гарнизона, расположенного в Кочевье. Они привезли с собой все вооружение и боеприпасы. На сторону партизан перешли также группы солдат и из других гарнизонов. В Мостаре и Любляне итальянские военные власти казнили 25 солдат за попытку перейти на сторону югославских патриотов.

Вблизи разбитых станций, в кюветы, разбросанные снаряды, гучи противотанков. Во многих местах валяются трупы немцев. Там, где были огневые позиции артиллерии и минометов, лежат разороченные четыре орудия немецкой батареи. Здесь все изрыто авиабомбами и снарядами. Под колымами еще сырой земли видны трупы вражеских артиллеристов. Позади сада — развалины двухэтажного каменного дома, под которыми немцы соорудили вместительный блиндаж. В блиндаже разбросаны бумаги, газеты, на деревянном столе стоит пишущая машинка. Здесь, наверно, был штаб немецкой части. Блиндаж в четырех местах подорван снарядом нашей тяжелой артиллерии.

Когда плещь по самой станции, то видны угли и пепел, следы погрома. До немецкой оккупации здесь насчитывалось до 25 тысяч жителей. Сейчас в редком квартале можно встретить человека, как будто вымерла станция. Но есть еще дома, в которых сохранились люди. Они очень рады приходу Красной Армии, но на их изможденных лицах лежит отпечаток всего пережитого при немцах. Недалеко от бывшего здания районного комитета мы встретили бледного, сорбывшего старика. Он опирается на палку, он тяжело переставлял ноги.

— Титов, — сказал нам старик, — Алексей Алексеевич Титов, врач-невропатолог. Вы меня за старика принимаете.

Сорокалетний, цветущий мужчина превратился за девять месяцев немецкой палачи в больного, разбитого старика. Последние два месяца он не вылезал из подвала, так как немцы все время угрожали ему уходом в тыл. Сейчас, несмотря на опасность, он вышел на воздух, чтобы посмотреть на родную армию, на русских людей, на свое родное и теплое кубанское солнце. Немцы разграбили его больницу, уничтожили ценное оборудование, выжили врага из его дома. Фашисты отняли у него всё до последнего носового платка, может быть, отняли бы и жизнь, если бы его не спасли соседи.

Советские воины метят врагу. Они далеко продвинулись за станцию и сейчас истребуют новые укрепления врага. Беспредельно гремит артиллерия. В воздухе один за другим самолеты сменяет другой. Бой продолжается с прежним упорством и ожесточением.

Майор П. ТРОЯНСКИЙ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

На днях состоялась торжественная передача Н-скому соединению Красной Армии колонны танков «За советскую Эстонию», построенных на средства трудящихся Эстонии. На снимках: выступление Председателя Президиума Верховного Совета Эстонской ССР Иоганнеса Вареса (справа) и Героя Советского Союза Арнольда Мери на митинге.

Армия колонны танков «За советскую Эстонию», построенных на средства трудящихся Эстонии. На снимках: выступление Председателя Президиума Верховного Совета Эстонской ССР Иоганнеса Вареса (справа) и Героя Советского Союза Арнольда Мери на митинге.

УЧИТЬСЯ ВОЕВАТЬ ТАК, КАК ЭТОГО ТРЕБУЕТ ДЕЛО ПОБЕДЫ!

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Боицы подразделения, которым командует капитан Федорцов, изучают приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина. Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

БОЕВОЙ ПОДЪЕМ СРЕДИ РАБОТНИКОВ ВОЙСКОВОГО ТЫЛА

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 5 мая. (По телеграфу). С огромным воодушевлением встретили бойцы, командиры и политработники в соединении первомайский приказ Верховного Главнокомандующего. В окопах передовой линии, на огневых позициях артиллерии, в танковых частях — всюду проведены чтецы, беседы, а где позволяла обстановка, и массовые митинги личного состава. Все это явилось яркой демонстрацией готовности воинов Красной Армии, не жалея сил и жизни, сражаться до полной победы над нечисто-фашистскими захватчиками.

В Н стрелковом полку, занимающем ответственный рубеж обороны, приказ товарища Сталина был принят по радио. Командиры и политработники быстро донесли слова вождя до каждого бойца передовой линии. Выступивший на митинге старший Назлов заявил:

— Товарищ Сталин указал, что немечья армия, как и вся Германия, переживает кризис. Да, зимой мы нанесли немцам не один крепкий удар. Одна наша часть освободила от фашистской нечисти десятки сел и деревень, спасла от рабства тысячи советских людей. Наши бойцы не только знают свое оружие, умеют применять его в бою. Но в сталинском приказе подчеркивают, что нам нельзя успокаиваться на достигнутых. Будем еще настойчиво совершенствовать боевое мастерство, еще глубже осваивать боевой опыт, чтобы в решающих сражениях громче разить врага, бить его наперявля.

Глубокой любовью к своей военной про-

фессии дышала речь командира-разведчика тов. Королева:

— Товарищ Сталин поставил перед нами особую задачу: «Изучать противника, изучать разведку — глаза и уши армии, помнить, что без этого нельзя бить врага наперявля». Мы выполним это требование Верховного Главнокомандующего. Будем еще прилежнее вести разведку, повышать свои боевые навыки. Наши лучшие люди орденосотцы Шелемахин и Брусов передают опыт молодым бойцам, учат их действиям в сложной обстановке. Мы уверены, что недалек тот день, когда Красная Армия совместно с армиями наших союзников сметает хребты фашистского зверя.

Бойцы и командиры тыловых подразделений, ознакомившись с приказом Верховного Главнокомандующего, обязались еще упорнее изучать деятельность войск тыла, обеспечить образцовое состояние фронтовых дорог, своевременно доставлять на передовые позиции боеприпасы, продовольствие и снаряжение. Своим обязательством тыловики подтверждают конкретный долг. Артиллерийская мастерская соединения досрочно выполнила план ремонта по всем видам оружия, организовав работу подвижных бригад непосредственно на передовых позициях. Болельщики автобатаралы, где заместителем командира по политической части тов. Иванов, успешно выполняют задания по доставке в части боеприпасов, продовольствия и обмундирования. Особенно хорошо работают колонны под руководством сержантов Яковлева и Корнилова, которые досрочно завершили рейсы, эквивалент сотни километров горячего.

Учеба на опыте войны

Митинги и беседы, посвященные первомайскому приказу товарища Сталина, проходили в части, которой командует подполковник Ковалев, прямо у боевых машин. Бойцы и командиры говорили о том, что приказ Верховного Главнокомандующего выдвигает в них новые силы для борьбы с врагом.

— Наступит время, и фашистские разбойники будут уничтожены, стерт с лица земли. В этом уверены все мы — участники великой Отечественной войны, — говорит ефрейтор Подняжкова. — Но победа сама не придет, ее надо завоевать. Заполнить успехом — это полдела и одновременно выполнение приказа товарища Сталина. Выполнив приказ — значит одержать победу над озверевшим врагом. Товарищ Сталин приказал нам всемерно совершенствовать боевую выучку. Не жалея сил своих, будем учиться еще больше, еще напряженнее.

Не теряя ни одной минуты, бойцы и командиры приступают к выполнению сталинского приказа.

— Нам не могут теперь удовлетворить завтрашние показатели, как бы ни были они хороши, — заявляют бойцы и командиры. — Наша боевая подготовка должна непрерывно расти. Только тогда мы будем образованы солдатами и офицерами Красной Армии.

— Желание стать настоящим мастером своего дела охватило каждого, — говорит командир подразделения старший лейтенант Перелков. — Сердце радуется, когда смотришь на своих боевых товарищей, стремящихся каждую минуту использовать для

учебы. С большим рвением изучают бойцы материальную часть оружия и прицельные приборы. Выдаются воины — младший сержант Фролов, ефрейторы Гватзде и Алексеев, сержант Певчев, красноармеец Сибиряков и другие собирают молодых воинов и передают им свой опыт. Молодые красноармейцы стараются постигнуть все детали боя.

Чтобы возможно эффективнее использовать технику в бою, подразделение, возглавляемое старшим лейтенантом Кирьяловым, устраивает на днях техническую конференцию. В других подразделениях организуя встречи бойцов и командиров по специальности с целью поделиться накопленным опытом, освоить всё новое, что пригодится в предстоящих боях.

Значительно возрос интерес к учебе и среди пехотных работников. Для них будут проведены специальные лекции и доклады, главным образом, по вопросам управления огнем. К более глубокому изучению материальной части оружия и аппаратуры, правильной стрельбы приступают политработники части.

В этой части, где успех боевой работы зависит от секунд, умеют дорожить временем, понимают, что высокие темпы ведения огня требуют чистоты, слаженности, автоматизма действий оружейников расчетов. Поэтому совершенно необходима систематическая тренировка, и сейчас, после первомайского приказа товарища Сталина, она стала еще интенсивнее. Тренировочные занятия проводятся в условиях, приближенных к боевым, как днем, так и ночью.

БЕСЕДЫ В ЗЕМЛЯНКАХ И ТРАНШЕЯХ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 мая. (По телеграфу от наш. морр.). Во всех частях и подразделениях в соединении приказ № 195 Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина вызвал огромный подъем. Бойцы, командиры и политработники заявляют, что этот приказ зад им боевую программу действий для уничтожения нечестных оккупантов. После того, как приказ был прочитан перед строем, политработники и агитаторы проводили с бойцами групповые беседы в землянках и траншеях переднего края. Бойцы делали мысли в чувствах, которые зародили в них приказ Верховного Главнокомандующего.

Знатный истребитель вражеских танков командир орудия орденосотца Кляев сказал:

— Умею ли воевать танк не страшен. Наш расчет только в одном бою подбил и поджег восемь немецких танков. Но мы еще лучше изучим свое дело. Там, где стоит наше оружие, — вражеские танки не пройдут.

От руки молодого снайпера Чашина уже погибли 23 немца. Тов. Чашин заявил, выступая на митинге:

— Красная Армия нанесла серьезные поражения гитлеровским войскам. Но расплата с врагом не окончена. Она не окончена до тех пор, пока мы не истребим всех гитлеровских бандитов, пришедших на нашу землю.

В части, которой командует старший лейтенант Чернов, после прочтения приказа Верховного Главнокомандующего выступил старшина-орденосотца Евдокимов:

— В своем приказе товарищ Сталин подчеркнул, что немцы прекратили крикливую болтовню о молниеносной войне и теперь уныло причитают о неизбежности затяжной войны. Видно, не от хорошей жизни загораживают фашисты друг друга языком. Это мы, фронтовики, заставили их заговорить по-чужому. Но успокаиваться нам еще слишком рано. Предстоит напряженная борьба, и мы будем вести ее со всей яростью. Товарищ Сталин требует, чтобы мы без устали совершенствовали свою боевую выучку. Боевой уменья и мастерства нет победы. И отсюда на приказ вождя еще более энергичной подготовкой бойцов своего подразделения к решающим сражениям с врагом.

Слово сталинградцев

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 мая. (По телеграфу от наш. морр.). Славный боевой путь прошла Н гвардейская стрелковая часть. Ее бойцы дрались на Дону, в привольских степях, у стов Сталинграда. В жестоких боях гвардейцы нанесли противнику опустошительные удары, разгромили несколько отборных немецких частей, оруженными под Сталинградом.

Первомайский приказ товарища Сталина вызвал в части новый подъем политической активности. За уст в уста передают гвардейцы содержание приказа, оживленно говорят о нем на митингах и беседах. Основная мысль всех выступлений — закрепить достигнутые в митингах боевые успехи, совершенствовать боевую выучку, быть готовым к решающим сражениям.

Иррегулярно произошед на одном митинге старший сержант Шмалянский:

— Мы гордимся успехами в последних боях, но знаем, что вперед темней, кровопролитней сражения. Враг уже не поедат на своей шкуре силу сокрушительных ударов Красной Армии. Будем еще упорнее учиться военному делу, чтобы еще не раз показать немцам, как держатся в боях, учились воевать так, как этого требует дело победы. Именно этой задаче должна быть подчинена вся система боевого воспитания танкистов.

Методы воспитания многообразны. В этой статье мы бы хотели остановиться лишь на отдельных моментах этой работы, имеющих огромное значение в формировании боевого характера танкиста.

Мышление танкиста складывается в бою. Командир управляет боем, и действия командира формируют боевые качества воина, его сознание, его характер. В процессе воспитания бойца-танкиста это 90% боевого мастерства.

Но как именно действия и поступки командира, его поведение в бою влияют на бойца? В чем тут главное, решающее? Иные считают, что всё дело в личной храбрости. Беззаветная храбрость командира на поле боя охраняет его авторитет и оказывает самое благотворное влияние на подчиненных. Это, конечно, правильно. Но нельзя забывать и о другом — о боевом искусстве командира. Боевое искусство командира, отличное знание их своего дела, умение здраво и хладнокровно решать задачу в самой сложной и тяжелой обстановке — вот та база, на которой зиждется воспитание в бою.

Приказ товарища Сталина, требующий, чтобы командиры стали мастерами ведения боя, выдвигает на нас, танкистов, особую ответственность по организации и управлению боевыми действиями танков. Командир-танкист находится на поле боя в более затруднительном положении, чем общевойсковой командир. Люди скрыты от него броней. Тысячи невидимых нитей должны соединять командира с бойцами, двигающимися вперед, сзади, по

ЛЕТЧИКИ ПОВЫШАЮТ СВОИ ЗНАНИЯ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 мая. (По телеграфу от наш. морр.). Первомайский приказ Верховного Главнокомандующего был встречен в Н авиационной части с большим подъемом. У всех личного состава одно желание — боевыми делами ответить на приказ вождя. На митинге летчики и техники заверили командовавшие в том, что они неустойно будут совершенствовать свою выучку и быстро добьются высоких показателей в боевой подготовке. Многие техники и младшие авиаспециалисты обязались самостоятельно сдать экстерном зачеты по изучению новой материальной части. Механик сержант Тучкин заявил, что он в кратчайший срок подготовится для сдачи зачетов в объеме знаний авиатехника. Моторист старший сержант Данилов будет готовиться к исполнению обязанностей механика.

Учитывая особенности боевой обстановки, авиационный штаб, которым руководит подполковник Мазюко, разработал новую программу командирской учебы, по которой уже начались занятия. В основу программы положен индивидуальный подход к командирам. Видный летчик и техник, в зависимости от подготовки, будет совершенствовать свои теоретические знания и практические навыки как в системе командирской учебы, так и самостоятельно. До сих пор в части не было серьезного контроля над командирской учебой. Сейчас штаб установил строгие обязательные сроки зачетов по программе. Особое внимание обращено на подготовку молодых летчиков. Боевая работа этой категории командиров тоже строится с учетом личной подготовленности каждого.

Большое место в системе командирской учебы отведено теоретическим конференциям. Как показал прежний опыт, эта форма работы оказалась одной из самых интересных. Не так давно в части были проведены конференции по вопросам самостоятельного по радио и двусторонней связи с землей. В дальнейшем подобные конференции будут практиковаться более часто.

О боевом воспитании танкистов

Генерал-майор танковых войск И. ВОВЧЕНКО

Танковые войска появились не так давно. В отличие от пехоты, артиллерии, саперных частей, имеющих вековую историю, боевые традиции танкистов складываются только сейчас. Именно это заставляет нас особенно внимательно и строго относиться к вопросам воспитания и становления воина-танкиста.

Самая природа танковых войск продиктовала принципы и методы боевого воспитания. Танкист — это человек особого склада, человек, для которого маневр, стремительность, крепкая дисциплина, выдержка и спокойствие в минуты самой острой опасности — основа боевой жизни. Нормальное состояние для этого рода войск — постоянно находиться лицом к лицу с противником, под его огнем и выжидать, действовать, менять направления, преодолевать препятствия, не испытывая какой бы то ни было нерешительности. Танкист всегда помнит, что именно атака, внезапное появление в гуще боевых порядков врага и есть его призвание.

Воспитанием танкистов занимаются и до боя, оно продолжается на поле боя, где каждому командиру-танкисту, а подчас и отдельному экипажу приходится, сообразуясь с обстановкой, самостоятельно принимать решения, помнить о той общей задаче, которая была поставлена перед подразделением или частью.

Успешные операции Красной Армии с участием больших групп танковых войск выдвинули перед нами ряд новых вопросов подготовки и воспитания танкистов. Школа советских танкистов окончательно сформировалась в дни Отечественной войны. Танки участвовали в обороне и в наступлении, они прошли через горнило танковых сражений, они маневрировали на обширных оперативных просторах. В многочисленных и разнообразных по своему характеру боях сложилась тактическая практика действий. Был найден общий язык с другими родами войск, выработаны наработки, мешавшие успешному использованию танков, выросли замечательные кадры, практика которых легла в основу нашей танковой науки.

Танковые войска прошли большую школу. Но усвоившись на этом неслышно. «Остановиться в военном деле», — говорится в приказе Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина, — значит отстать». Поэтому товарищ Сталин требует изо дня в день совершенствовать боевую выучку бойцов и командиров, чтобы они изучали опыт войны, учились воевать так, как этого требует дело победы. Именно этой задаче должна быть подчинена вся система боевого воспитания танкистов.

Методы воспитания многообразны. В этой статье мы бы хотели остановиться лишь на отдельных моментах этой работы, имеющих огромное значение в формировании боевого характера танкиста.

Мышление танкиста складывается в бою. Командир управляет боем, и действия командира формируют боевые качества воина, его сознание, его характер. В процессе воспитания бойца-танкиста это 90% боевого мастерства.

Но как именно действия и поступки командира, его поведение в бою влияют на бойца? В чем тут главное, решающее? Иные считают, что всё дело в личной храбрости. Беззаветная храбрость командира на поле боя охраняет его авторитет и оказывает самое благотворное влияние на подчиненных. Это, конечно, правильно. Но нельзя забывать и о другом — о боевом искусстве командира. Боевое искусство командира, отличное знание их своего дела, умение здраво и хладнокровно решать задачу в самой сложной и тяжелой обстановке — вот та база, на которой зиждется воспитание в бою.

Приказ товарища Сталина, требующий, чтобы командиры стали мастерами ведения боя, выдвигает на нас, танкистов, особую ответственность по организации и управлению боевыми действиями танков. Командир-танкист находится на поле боя в более затруднительном положении, чем общевойсковой командир. Люди скрыты от него броней. Тысячи невидимых нитей должны соединять командира с бойцами, двигающимися вперед, сзади, по

сторонам. Только при тех условиях, если он будет знать людей, знает, на что каждый из них способен, он сможет добиться четкого управления.

Практика говорит о том, что не все еще командиры-танкисты правильно понимают свою роль в бою. Увлечение стрельбой по отдельным целям часто отстраняет командира от управления. Ведь на поле боя для каждого бывает много соблазнов: пехота, минометы, пушки противника, танки. И кажется, что царит полный хаос, где каждый действует сам по себе. Но в этом кажущемся хаосе командир должен прежде всего управлять, всё время чувствовать поведение любого из экипажей и уметь воздействовать на них.

Командир одной нашей роты капитан Морозов, находясь во время атаки на левом фланге батальона, заметил небольшую группу противотанковых пушек неприятеля. Вместо того, чтобы попрежнему выполнять задачу батальона, двигаясь с ним вперед, командир повернул свою роту на подавление артиллерии противника. Таким образом он отстранился от батальона на 3—4 километра. Увлечшись частью, он забыл о главном и поставил в невыгодное положение весь батальон. А затем этот командир улетел собственной стрельбой и совершенно выключился из управления, оставив на произвол судьбы целое подразделение.

К сожалению, в нашей командирской среде еще не выработалась должная строгость в такого рода увлечениях. Наоборот, часто таких командиров считают чуть ли не героями, и от этого у молодых танкистов складывается неправильное мнение о том, как надо себя вести в бою.

Не вредно здесь вспомнить о древних полководцах. История говорит нам, что всегда интересовался вопрос: как научить солдат подходить распоряжения начальников во время боя. У карфагенян для этой цели служила пирамида, римляне ввели рота и трубы. Впоследствии в различных армиях при командованиях состояли трубачи. Звучком трубы указывалось, должны ли войска стоять на месте, идти вперед или отступать.

У современного командира-танкиста есть более совершенные средства управления. Главным из них является радио. Однако широчайшее применение радио должно быть не всегда, использовать, как должно. Характерно, что стрелка-радииста, который имеется в каждом экипаже, чаще всего называют просто стрелком. Это объясняется тем, что многие радиисты, не будучи танкистами, вскоре забывают о них и только строчат из пулемета. А без радио нет и управления.

Мне могут возразить, сказав, что помимо радиосредств у командира имеются также танки и посыльные. Все эти средства хороши лишь как дублирующие, в определенных условиях. Радио же остается главным и единственным средством связи танкового командира. Причиной экипажа обходиться без радио, мы тем самым приносим им извращенное представление о современном бое.

Неправильно понимают многие инициативу на поле боя. Почему-то считают, что проявление инициативы должно выражаться в каких-то особых позвитах, способных изменить весь ход сражения. Суть инициативы не в этом. Инициативными должны быть командиры и экипажи во всем. Когда мы говорим о воспитании, имеется в виду воспитание в духе смелой инициативы, без которой вообще бессмысленно воевать.

Однажды у нас вышел из строя командир батальона. Здесь же, в бою, был назначен новый командир. Ему поставили задачу, и он вернулся к себе в танк. По рывку, которую предстояло пройти, противник вел сильный огонь. Не так-то легко было командиру добежать до танка. Но через несколько минут он снова вернулся ко мне и попросил разрешения вывести из боя, обойдя противника справа по баку.

Такой обход не шел вразрез с решенным общей задачей, а лишь облегчал ее выполнение. Зачем же в таком случае командир вернулся и спросил о том, что и так было ясно? Он объяснил, что боится проявить нерешительность, если пойдет по баку. Такая «осторожная» инициатива непростительна в маневренных танковых войсках и, занимаясь воспитанием людей, нужно об этом помнить. В проявлении инициативы и изобретательности как раз выражается активность командира, и если он опытен и твердо уверен в своих действиях, ничто не должно останавливать его. Проявляющие нерешительность на поле боя приносят ущерб общему делу.

Танковый экипаж — это, прежде всего, опытные и спаянные между собой люди. Слаженность экипажа имеет особое значение. Друг обязанностей каждого в отдельности связан с работой всего коллектива в целом. Здесь существует прямая взаимозависимость. Каждый член экипажа должен быть настолько тверд в своих знаниях, чтобы не нуждаться в помощи товарищей; каждому надо быть настолько подготовленным, чтобы в любой момент суметь заменить товарища и выполнять его обязанности так же умело и хорошо, как свои собственные. Командиру нужно стремиться сохранять состав экипажа, не переводить людей из одного экипажа в другой. Очень важно, чтобы люди друг к другу привыкли, друг другу доверяли.

Центральной фигурой танкового экипажа безусловно является механик-водитель. От него зависит не только маневр машины, но и качество огня. О механике-водителе командир обязан проявлять особую заботу. Если водитель слаб, значит машина не будет полностью использована в бою. От водителя требуется не только умение, но и большое физическое напряжение. Он следит за боевым курсом — одна-две секунды могут решить судьбу танка. Он следит за давлением масла, подает горючее, температурой воды, наблюдает за местностью, докладывает о появившихся целях и т. д.

К подбору и воспитанию механиков-водителей необходимо относиться особо внимательно. Функции водителей должны быть известны не только командиру роты или батальона, но и более старшим начальникам. Механик-водитель — это золотой резерв, боевой актив. Нужно, чтобы эта категория танкистов обладала более полным и всесторонним знаниями, важно, чтобы они глубоко понимали характер боевых действий своих войск. К сожалению, у нас еще не всюду так оценивают работу механиков-водителей, не всюду воспитывают их в таком духе.

В заключение хотелось бы сказать о боевых тренингах и боевых прививках танкистов. Танковые войска — наиболее молодые войска Красной Армии и для них особо важны традиции, рожденные в боях. У нас, например, на каждой машине не считая экипажа части. Надо сказать, что экипажи обходятся по многу. Оставление на поле боя машины с экипажем части танкисты расценивают почти как потерю знамени. Пехоте, совместно действующей с нашими танками, тоже хорошо известна наша эмблема. На каждой балке угольника изображено количество подбитых вражеских танков, а слугующий пушек — количество подбитых немецких орудий. Это тоже имеет большое воспитательное значение. Тот экипаж, на танке которого всего больше таких знаков, заслуженно пользуется особым уважением.

Боевое воспитание танкиста должно полностью соответствовать природе танковых войск, являющихся самым подвижным наземным родом войск. Танковый бой отличается стремительностью и чрезвычайной ожесточенностью. Чтобы победить в этом бою, нужно обладать способностью действовать быстро и решительно, не зная сомнений и страха, будучи готовым все преодолеть, все превозмочь во имя победы и уметь вырвать победу в самых трудных, опасных условиях. Выработать эти качества у всего рядового танкиста Красной Армии — такова цель боевого воспитания.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 мая. (По телеграфу от наш. морр.). Славный боевой путь прошла Н гвардейская стрелковая часть. Ее бойцы дрались на Дону, в привольских степях, у стов Сталинграда. В жестоких боях гвардейцы нанесли противнику опустошительные удары, разгромили несколько отборных немецких частей, оруженными под Сталинградом.

Первомайский приказ товарища Сталина вызвал в части новый подъем политической активности. За уст в уста передают гвардейцы содержание приказа, оживленно говорят о нем на митингах и беседах. Основная мысль всех выступлений — закрепить достигнутые в митингах боевые успехи, совершенствовать боевую выучку, быть готовым к решающим сражениям.

Иррегулярно произошед на одном митинге старший сержант Шмалянский:

— Мы гордимся успехами в последних боях, но знаем, что вперед темней, кровопролитней сражения. Враг уже не поедат на своей шкуре силу сокрушительных ударов Красной Армии. Будем еще упорнее учиться военному делу, чтобы еще не раз показать немцам, как держатся в боях, учились воевать так, как этого требует дело победы. Именно этой задаче должна быть подчинена вся система боевого воспитания танкистов.

Методы воспитания многообразны. В этой статье мы бы хотели остановиться лишь на отдельных моментах этой работы, имеющих огромное значение в формировании боевого характера танкиста.

Мышление танкиста складывается в бою. Командир управляет боем, и действия командира формируют боевые качества воина, его сознание, его характер. В процессе воспитания бойца-танкиста это 90% боевого мастерства.

Но как именно действия и поступки командира, его поведение в бою влияют на бойца? В чем тут главное, решающее? Иные считают, что всё дело в личной храбрости. Беззаветная храбрость командира на поле боя охраняет его авторитет и оказывает самое благотворное влияние на подчиненных. Это, конечно, правильно. Но нельзя забывать и о другом — о боевом искусстве командира. Боевое искусство командира, отличное знание их своего дела, умение здраво и хладнокровно решать задачу в самой сложной и тяжелой обстановке — вот та база, на которой зиждется воспитание в бою.

Приказ товарища Сталина, требующий, чтобы командиры стали мастерами ведения боя, выдвигает на нас, танкистов, особую ответственность по организации и управлению боевыми действиями танков. Командир-танкист находится на поле боя в более затруднительном положении, чем общевойсковой командир. Люди скрыты от него броней. Тысячи невидимых нитей должны соединять командира с бойцами, двигающимися вперед, сзади, по

сторонам. Только при тех условиях, если он будет знать людей, знает, на что каждый из них способен, он сможет добиться четкого управления.

Практика говорит о том, что не все еще командиры-танкисты правильно понимают свою роль в бою. Увлечение стрельбой по отдельным целям часто отстраняет командира от управления. Ведь на поле боя для каждого бывает много соблазнов: пехота, минометы, пушки противника, танки. И кажется, что царит полный хаос, где каждый действует сам по себе. Но в этом кажущемся хаосе командир должен прежде всего управлять, всё время чувствовать поведение любого из экипажей и уметь воздействовать на них.

Командир одной нашей роты капитан Морозов, находясь во время атаки на левом фланге батальона, заметил небольшую группу противотанковых пушек неприятеля. Вместо того, чтобы попрежнему выполнять задачу батальона, двигаясь с ним вперед, командир повернул свою роту на подавление артиллерии противника. Таким образом он отстранился от батальона на 3—4 километра. Увлечшись частью, он забыл о главном и поставил в невыгодное положение весь батальон. А затем этот командир улетел собственной стрельбой и совершенно выключился из управления, оставив на произвол судьбы целое подразделение.

К сожалению, в нашей командирской среде еще не выработалась должная строгость в такого рода увлечениях. Наоборот, часто таких командиров считают чуть ли не героями, и от этого у молодых танкистов складывается неправильное мнение о том, как надо себя вести в бою.

Не вредно здесь вспомнить о древних полководцах. История говорит нам, что всегда интересовался вопрос: как научить солдат подходить распоряжения начальников во время боя. У карфагенян для этой цели служила пирамида, римляне ввели рота и трубы. Впоследствии в различных армиях при командованиях состояли трубачи. Звучком трубы указывалось, должны ли войска стоять на месте, идти вперед или отступать.

У современного командира-танкиста есть более совершенные средства управления. Главным из них является радио. Однако широчайшее применение радио должно быть не всегда, использовать, как должно. Характерно, что стрелка-радииста, который имеется в каждом экипаже, чаще всего называют просто стрелком. Это объясняется тем, что многие радиисты, не будучи танкистами, вскоре забывают о них и только строчат из пулемета. А без радио нет и управления.

Мне могут возразить, сказав, что помимо радиосредств у командира имеются также танки и посыльные. Все эти средства хороши лишь как дублирующие, в определенных условиях. Радио же остается главным и единственным средством связи танкового командира. Причиной экипажа обходиться без радио, мы тем самым приносим им извращенное представление о современном бое.

Неправильно понимают многие инициативу на поле боя. Почему-то считают, что проявление инициативы должно выражаться в каких-то особых позвитах, способных изменить весь ход сражения. Суть инициативы не в этом. Инициативными должны быть командиры и экипажи во всем. Когда мы говорим о воспитании, имеется в виду воспитание в духе смелой инициативы, без которой вообще бессмысленно воевать.

Однажды у нас вышел из строя командир батальона. Здесь же, в бою, был назначен новый командир. Ему поставили задачу, и он вернулся к себе в танк. По рывку, которую предстояло пройти, противник вел сильный огонь. Не так-то легко было командиру добежать до танка. Но через несколько минут он снова вернулся ко мне и попросил разрешения вывести из боя, обойдя противника справа по баку.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 мая. (По телеграфу от наш. морр.). Славный боевой путь прошла Н гвардейская стрелковая часть. Ее бойцы дрались на Дону, в привольских степях, у стов Сталинграда. В жестоких боях гвардейцы нанесли противнику опустошительные удары, разгромили несколько отборных немецких частей, оруженными под Сталинградом.

Первомайский приказ товарища Сталина вызвал в части новый подъем политической активности. За уст в уста передают гвардейцы содержание приказа, оживленно говорят о нем на митингах и беседах. Основная мысль всех выступлений — закрепить достигнутые в митингах боевые успехи, совершенствовать боевую выучку, быть готовым к решающим сражениям.

Иррегулярно произошед на одном митинге старший сержант Шмалянский:

— Мы гордимся успехами в последних боях, но знаем, что вперед темней, кровопролитней сражения. Враг уже не поедат на своей шкуре силу сокрушительных ударов Красной Армии. Будем еще упорнее учиться военному делу, чтобы еще не раз показать немцам, как держатся в боях, учились воевать так, как этого требует дело победы. Именно этой задаче должна быть подчинена вся система боевого воспитания танкистов.

Методы воспитания многообразны. В этой статье мы бы хотели остановиться лишь на отдельных моментах этой работы, имеющих огромное значение в формировании боевого характера танкиста.

Мышление танкиста складывается в бою. Командир управляет боем, и действия командира формируют боевые качества воина, его сознание, его характер. В процессе воспитания бойца-танкиста это 90% боевого мастерства.

Но как именно действия и поступки командира, его поведение в бою влияют на бойца? В чем тут главное, решающее? Иные считают, что всё дело в личной храбрости. Беззаветная храбрость командира на поле боя охраняет его авторитет и оказывает самое благотворное влияние на подчиненных. Это, конечно, правильно. Но нельзя забывать и о другом — о боевом искусстве командира. Боевое искусство командира, отличное знание их своего дела, умение здраво и хладнокровно решать задачу в самой сложной и тяжелой обстановке — вот та база, на которой зиждется воспитание в бою.

Приказ товарища Сталина, требующий, чтобы командиры стали мастерами ведения боя, выдвигает на нас, танкистов, особую ответственность по организации и управлению боевыми действиями танков. Командир-танкист находится на поле боя в более затруднительном положении, чем общевойсковой командир. Люди скрыты от него броней. Тысячи невидимых нитей должны соединять командира с бойцами, двигающимися вперед, сзади, по

сторонам. Только при тех условиях, если он будет знать людей, знает, на что каждый из них способен, он сможет добиться четкого управления.

Практика говорит о том, что не все еще командиры-танкисты правильно понимают свою роль в бою. Увлечение стрельбой по отдельным целям часто отстраняет командира от управления. Ведь на поле боя для каждого бывает много соблазнов: пехота, минометы, пушки противника, танки. И кажется, что царит полный хаос, где каждый действует сам по себе. Но в этом кажущемся хаосе командир должен прежде всего управлять, всё время чувствовать поведение любого из экипажей и уметь воздействовать на них.

Командир одной нашей роты капитан Морозов, находясь во время атаки на левом фланге батальона, заметил небольшую группу противотанковых пушек неприятеля. Вместо того, чтобы попрежнему выполнять задачу батальона, двигаясь с ним вперед, командир повернул свою роту на подавление артиллерии противника. Таким образом он отстранился от батальона на 3—4 километра. Увлечшись частью, он забыл о главном и поставил в невыгодное положение весь батальон. А затем этот командир улетел собственной стрельбой и совершенно выключился из управления, оставив на произвол судьбы целое подразделение.

К сожалению, в нашей командирской среде еще не выработалась должная строгость в такого рода увлечениях. Наоборот, часто таких командиров считают чуть ли не героями, и от этого у молодых танкистов складывается неправильное мнение о том, как надо себя вести в бою.

Не вредно здесь вспомнить о древних полководцах. История говорит нам, что всегда интересовался вопрос: как научить солдат подходить распоряжения начальников во время боя. У карфагенян для этой цели служила пирамида, римляне ввели рота и трубы. Впоследствии в различных армиях при командованиях состояли трубачи. Звучком трубы указывалось, должны ли войска стоять на месте, идти вперед или отступать.

У современного командира-танкиста есть более совершенные средства управления. Главным из них является радио. Однако широчайшее применение радио должно быть не всегда, использовать, как должно. Характерно, что стрелка-радииста, который имеется в каждом экипаже, чаще всего называют просто стрелком. Это объясняется тем, что многие радиисты, не будучи танкистами, вскоре забывают о них и только строчат из пулемета. А без радио нет и управления.

Мне могут возразить, сказав, что помимо радиосредств у командира имеются также танки и посыльные. Все эти средства хороши лишь как дублирующие, в определенных условиях. Радио же остается главным и единственным средством связи танкового командира. Причиной экипажа обходиться без радио, мы тем самым приносим им извращенное представление о современном бое.

Неправильно понимают многие инициативу на поле боя. Почему-то считают, что проявление инициативы должно выражаться в каких-то особых позвитах, способных изменить весь ход сражения. Суть инициативы не в этом. Инициативными должны быть командиры и экипажи во всем. Когда мы говорим о воспитании, имеется в виду воспитание в духе смелой инициативы, без которой вообще бессмысленно воевать.

Однажды у нас вышел из строя командир батальона. Здесь же, в бою, был назначен новый командир. Ему поставили задачу, и он вернулся к себе в танк. По рывку, которую предстояло пройти, противник вел сильный огонь. Не так-то легко было командиру добежать до танка. Но через несколько минут он снова вернулся ко мне и попросил разрешения вывести из боя, обойдя противника справа по баку.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 мая. (По телеграфу от наш. морр.). Славный боевой путь прошла Н гвардейская стрелковая часть. Ее бойцы дрались на Дону, в привольских степях, у стов Сталинграда. В жестоких боях гвардейцы нанесли противнику опустошительные удары, разгромили несколько отборных немецких частей, оруженными под Сталинградом.

Первомайский приказ товарища Сталина вызвал в части новый подъем политической активности. За уст в уста передают гвардейцы содержание приказа, оживленно говорят о нем на митингах и беседах. Основная мысль всех выступлений — закрепить достигнутые в митингах боевые успехи, совершенствовать боевую выучку, быть готовым к решающим сражениям.

Иррегулярно произошед на одном митинге старший сержант Шмалянский:

— Мы гордимся успехами в последних боях, но знаем, что вперед темней, кровопролитней сражения. Враг уже не поедат на своей шкуре силу сокрушительных ударов Красной Армии. Будем еще упорнее учиться военному делу, чтобы еще не раз показать немцам, как держатся в боях, учились воевать так, как этого требует дело победы. Именно этой задаче должна быть подчинена вся система боевого воспитания танкистов.

Методы воспитания многообразны. В этой статье мы бы хотели остановиться лишь на отдельных моментах этой работы, имеющих огромное значение в формировании боевого характера танкиста.

Мышление танкиста складывается в бою. Командир управляет боем, и действия командира формируют боевые качества воина, его сознание, его характер. В процессе воспитания бойца-танкиста это 90% боевого мастерства.

Но как именно действия и поступки командира, его поведение в бою влияют на бойца? В чем тут главное, решающее? Иные считают, что всё дело в личной храбрости. Беззаветная храбрость командира на поле боя охраняет его авторитет и оказывает самое благотворное влияние на подчиненных. Это, конечно, правильно. Но нельзя забывать и о другом — о боевом искусстве командира. Боевое искусство командира, отличное знание их своего дела, умение здраво и хладнокровно решать задачу в самой сложной и тяжелой обстановке — вот та база, на которой зиждется воспитание в бою.

Приказ товарища Сталина, требующий, чтобы командиры стали мастерами ведения боя, выдвигает на нас, танкистов, особую ответственность по организации и управлению боевыми действиями танков. Командир-танкист находится на поле боя в более затруднительном положении, чем общевойсковой командир. Люди скрыты от него броней. Тысячи невидимых нитей должны соединять командира с бойцами, двигающимися вперед, сзади, по

сторонам. Только при тех условиях, если он будет знать людей, знает, на что каждый из них способен, он сможет добиться четкого управления.

Практика говорит о том, что не все еще командиры-танкисты правильно понимают свою роль в бою. Увлечение стрельбой по отдельным целям часто отстраняет командира от управления. Ведь на поле боя для каждого бывает много соблазнов: пехота, минометы, пушки противника, танки. И кажется, что царит полный хаос, где каждый действует сам по себе. Но в этом кажущемся хаосе командир должен прежде всего управлять, всё время чувствовать поведение любого из экипажей и уметь воздействовать на них.

Командир одной нашей роты капитан Морозов, находясь во время атаки на левом фланге батальона, заметил небольшую группу противотанковых пушек неприятеля. Вместо того, чтобы попрежнему выполнять задачу батальона, двигаясь с ним вперед, командир повернул свою роту на подавление артиллерии противника. Таким образом он отстранился от батальона на 3—4 километра. Увлечшись частью, он забыл о главном и поставил в невыгодное положение весь батальон. А затем этот командир улетел собственной стрельбой и совершенно выключился из управления, оставив на произвол судьбы целое подразделение.

К сожалению, в нашей командирской среде еще не выработалась должная строгость в такого рода увлечениях. Наоборот, часто таких командиров считают чуть ли не героями, и от этого у молодых танкистов складывается неправильное мнение о том, как надо себя вести в бою.

Не вредно здесь вспомнить о древних полководцах. История говорит нам, что всегда интересовался вопрос: как научить солдат подходить распоряжения начальников во время боя. У карфагенян для этой цели служила пирамида, римляне ввели рота и трубы. Впоследствии в различных армиях при командованиях состояли трубачи. Звучком трубы указывалось, должны ли войска стоять на месте, идти вперед или отступать.

У современного командира-танкиста есть более совершенные средства управления. Главным из них является радио. Однако широчайшее применение радио должно быть не всегда, использовать, как должно. Характерно, что стрелка-радииста, который имеется в каждом экипаже, чаще всего называют просто стрелком. Это объясняется тем, что многие радиисты, не будучи танкистами, вскоре забывают о них и только строчат из пулемета. А без радио нет и управления.

Мне могут возразить, сказав, что помимо радиосредств у командира имеются также танки и посы

ОБРАЩЕНИЕ

коллектива рабочих, инженеров, техников и служащих Южно-Уральского никелевого комбината ко всем работникам предприятий цветной металлургии

Дорогие товарищи! В первом приказе 1943 года товарищ Сталин поставил перед нашей доблестной Красной Армией, перед всеми трудящимися нашей страны новые боевые задачи...

2) увеличить количество добываемой руды и флюсов по сравнению с первым кварталом не менее чем на 60 процентов;

3) сэкономить во II квартале 1943 года не менее 3.000 тонн кокса, 350 тонн макулатуры, 1 миллион киловатт-часов электроэнергии;

4) увеличить извлечение металла не менее чем на 2 процента;

5) снизить себестоимость продукции по сравнению с I-м кварталом на 5 процентов;

6) успешно закончить увеличенный по сравнению с 1942 годом план весенне-полевых работ в своем подсобном хозяйстве, провести все необходимые агротехнические мероприятия...

Мы призываем всех рабочих, инженеров, техников и служащих предприятий цветной металлургии еще шире развернуть социалистическое соревнование...

Организуем соревнование на звание лучшего бурлака, забойщика, крепильщика и машиниста экскаваторов; лучшего классификатора и флотаторщика обогащательной фабрики...

Призовым все свои силы, свою энергию к тому, чтобы дать стране, фронту больше никеля, меди, алюминия, свинца, олова, вольфрама, молибдена и других цветных и редких металлов.

Напряжением всех ваших сил помогаем Красной Армии разгромить врага. Пох знаменем Ленина, под водительством Сталина, вперед на разгром немецко-фашистских захватчиков и изгнание их из пределов нашей Родины!

Да здравствует наш любимый вождь — Верховный Главнокомандующий — Маршал Советского Союза товарищ Сталин!

1) выполнить план II квартала к 24-му июня 1943 года;

по поручению Первомайского митинга коллектива Южно-Уральского никелевого комбината МАЛИНИН. Парторг ЦК ВКП(б) ПАСКЕВИЧ. Предзавкома КАМЕНЕВ. Секретарь Комитета ВЛКСМ ГОРЕЛИК. Начальник Горно-Рудного управления комбината СПИВАКОВ. Начальники цехов и стахановцы: ДРОЗДОВ, АБЛИХИН, ТУРЧАК, ТОМАСОВ, РУСАКОВ.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Зенитный расчет младшего сержанта Степанкина, в недавних боях сбитый 4 немецких самолета, на огневой позиции. Снимок капитана П. Бернштейна.

НАЛЕТЫ НАШЕЙ АВИАЦИИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ УЗЛЫ БРЕСТ, ГОМЕЛЬ, БРЯНСК И НА ПОРТЫ ЯЛТА И КОНСТАНЦА

В ночь на 5 мая наша авиация дальнего действия произвела массированные налеты на железнодорожные узлы Брест, Гомель, Брянск и военные склады в этих городах. В результате бомбардировки возникло много пожаров и наблюдались сильные взрывы складов боеприпасов и железнодорожных составов.

НЕРАДИВЫЕ ИНТЕНДАНТЫ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Повседневное внимание к быту фронтовых интендантских служб. Главное, что требуется от них, — организовать дело так, чтобы бытовые нужды бойцов и командиров во время удовлетворения всем положением и работа интендантской службы была целиком подчинена выполнению боевых задач данной части.

Но, как видно, в управлении тыла Н. соединении (интендант — подполковник интендантской службы Карцев) забывают об этих элементарных истинах. Здесь интенданты чрезмерно увлекаются писанием аналитических докладов и распоряжений и за канцелярскими хлопотами не вводят живого дела. Они сочиняют бумаги, направляют их в подведомственные управления и считают, что всё сделано.

Переход частей с зимнего обмундирования на летнее требует большой поворотливости и организованности от интендантов, здесь же этого незаметно. Н. гвардейская дивизия в начале зимы слала на армейские склады кожаную обувь в хорошем состоянии, но так к ремонту этой обуви отнеслись халатно, обезличили ее и теперь выдана дивизии вместо хорошей обуви большой процент недоработанной: плохо отгритированной или малых размеров.

Работа в армейских сапожных мастерских поставлена неудовлетворительно. Во время ремонта размеры обуви помечались кожаным мелом. В результате и перепутали обувь. В дивизии, о которой шла речь выше, сейчас создается такое положение: обувь по количеству вполне достаточно, а ботинок имеется даже солидный запас, но зато не хватает нужных размеров, и большая часть обуви нуждается в повторном ремонте.

Каждый день люди шлют письменные запросы в интендантство соединения, посылая туда нарочных, требуя починочного материала. Интендант тов. Карцев равнодушно к этим просьбам и требованиям, хотя он имеет приказ командования обеспечить части и учреждения починочным материалом. Чтобы отказать от назойливых запросов и пережить известную

В ПОЛИТОРГАНАХ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ ТРЕХДНЕВНЫЙ СБОР ПОЛКОВЫХ АГИТАТОРОВ состоялся на днях в политотделе 8 армии. На сборе был заслушан ряд докладов на общеполитические, военные и военно-исторические темы, а также несколько лекций о методике работы агитаторов.

НА ЗАСЕДАНИИ ВОЕННОГО СОВЕТА Н-ской армии был заслушан доклад доклада помощника начальника политотдела армии тов. Андреева о состоянии комсомольской работы в частях. На этот доклад были приглашены командиры дивизий и их заместители по политической части.

РАСЛАБИВАЮЩАЯСЯ И ТРОГАТЕЛЬНАЯ ДЕВУШКА. И тогда я это думаю, а жена хватается со стола оловянную тарелку и со всего размаху — в меня. Мишень, конечно, подходящая, морда у меня была тогда толстая. Не поверишь, тарелка согнулась пополам, а у меня из носа и из губы — кровь, как при серьезном ранении.

ВЫХОДЯЩИЙ НА РАБОТУ. И тогда я это думаю, а жена хватается со стола оловянную тарелку и со всего размаху — в меня. Мишень, конечно, подходящая, морда у меня была тогда толстая. Не поверишь, тарелка согнулась пополам, а у меня из носа и из губы — кровь, как при серьезном ранении.

Тамань

Когда в кавказском кавполку я вижу казака На беломом скакуне гнедого косяка, В череске с красною душой и в каске набекрень, Который хату до сих пор еще зовут «курень», — Меня не надо просвещать. Его окликуй: — Здорово, конный человек, таманская земля!

От Крымской от станицы до Чукчи до косы Я обошел твою, Тамань, усадьбу осы, Я знаю лавной бойных кровавое гильдио, Я хату каждую твою могу узнать в лицо.

Бывало с фронта привезешь от казака письмо — Тебя усадят на хату под саблю с тесьмой, И небольшой крестьянский зал в обоях на газет Портретами фельдфебелей начнет на вас газеть. Три самовара закипят, три лампы зажгутся, Три девушки наперевыбам голову ажурчат, Покуда мать не закрячит и, взав турецкий таз, Как золотистого коня, не выпустит вас.

Тамань моя, Тамань моя, фортис мой станицы! Я полюбил в тебе уклад батальной станицы, Я полюбил твой ветерок военно-полевой, Твои железные ручки и гордый говор твой. Кавалерийская земля! Тебя не смейт никаки! Что есть на свете ближе слов: «свобода» и «казак»? Чужое звание над тобой, чужая речь в дому, Но знает враг, что никогда не сдашься ты ему.

Ветхозаветные дяди с зеленой бородой, Идя заложниками в тыл степенной чередой, Наказывают перелет джигитам молодым, Чтоб мол без дум о стариках громили немцев в дым. Дивчат стальные твои в пальто из полотна, Встречают ночью партизан за клуней у плетня, Где и луна, и соловьи, и дикий виноград... Но говорят не о любви — о мести говорят.

Тамань моя! Тамань моя! Весенней кутерьмой Не врется гулко с такой тоской издалека домой, С какою лунится к тебе через огонь, а сны Твои станицные полки, кубанские сыны. Тамань, Тамань! От их лица тебе я говорю: Не будь владыкою твоим фашистскою зверью!

Мы отстоим тебя, Тамань, за то, что ты века Стояла грудью боевой у русского древа; За то, что где бы ни дрались, развела чубовей, Всегда мечтает о тебе казачество твоё; За этот дом, за этот сад, за море во дворе, За этот парус вдалеке, за чак в нодре, За смех казачьих молодых, за эти песни их, За то, что Лермонтов бродил на берегах твоих.

Илья СЕЛВИНСКИЙ. СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФРОНТ.

ВРУЧЕНИЕ НАГРАД КОННОГВАРДЕЙЦАМ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 мая. (Спецкорр. ТАСС). На днях большой группе гвардейцев-конников части, которой командует генерал-майор Шарбулько, были вручены ордена и медали Советского Союза.

Большинство награжденных прошло весь боевой путь своего гвардейского соединения. Одну из блестящих операций осуществил молодой командир разведывательного дивизиона гвардии капитан Бобровский.

Узав от партизан, что в одном селе расположен 2 полка румын, командир дивизиона ночью внезапно атаковал в конном строю во много раз превосходящего противника и добился победы. Два вражеских полка были уничтожены почти полностью.

За время последних боев конники уничтожили до двадцати железнодорожных вагонов с оружием, 30 складов с военными имуществом, 25 танков, до 700 неприятельских солдат и офицеров.

Ордена вручал гвардии генерал-майор Шарбулько — опытный и безстрашный кавалерист. Среди награжденных — гвардии капитан Пучков, гвардии майор Иванюк, гвардии старший лейтенант Гуляев, старший сержант Черкашин.

Четыре раза немецкие бомбардировщики обрабатывали передний край на участке полка в тот день. Четыре танковых атаки противника были отбиты. «Хорошо дрались, а не устояли...» — с горечью подумал Николай, вспоминая.

На минуту он закрыл глаза и снова увидел цветущие посылонки, между стовнами рядами их стелющиеся по рыхлаю земле повители, убитого пулеметчика... Он стал невольно думать о том, что послонки не пропололи, наверное, потому, что в конхозе нехватало рабочих рук.

Иногда шел в первых рядах. На гребне высоты он оглянулся и одним взглядом охватил всех успешных после боя за хутор Сухой Ильмень. Сто семнадцать бойцов и командиров — остатки жестоко потрепанного в последних боях полка — шли сомкнутой колонной, устало переставляя ноги, глотая клубившуюся над дорогой горькую, степенную пыль. Так же, слеза прихрамывая, шагал по обочине дороги контуженный командир второго батальона капитан Сумков, принявший на себя после смерти майора командование полком, так же поворачивался на широкое плечо сержанта Любченко древо завернутого в полинявший чехол полкового знамени, только перед отсутствием лобового и привезенного в полк отступающего на север второго эшелона, и все так же, не отставая, шли в рядах легко раненые бойцы в грязных от пыли повязках.

Выло что-то величественное и трогательное в медленном движении разбитого полка, в мерной поступи людей, измученных боями, жарой, бессонными ночами и долгими переходами, но готовых снова в любую минуту развернуться и снова принять бой.

Николай бегло оглядел знакомые, ослепшие и почерневшие лица. Сколько потерял полк за эти проклятые пять дней! Покуствовав, как дрогнули его расстрелявшиеся от жары губы, Николай поспешил отвернуться. Внезапно подступившее короткое рыдание сглатывало его горло, и он наклонил голову и надвинул на глаза расклеванную каску, чтобы товарищи не увидели его слез... «Развитались ли, совсем расписки... А всё это жара и усталость делают?.. — думал он, с трудом переводя ноги, но все сл сл стараясь не укорачивать шага.

Теперь он шел не оглядываясь, туго

Главы из романа.

Услышав воли Николай отогнал ненужные воспоминания. Он решил, что лучше всего, пожалуй, ни о чем сейчас не думать, ничего не вспоминать, а вот так идти с закрытыми глазами, ловя слухом тяжкий ритм шага, стараясь по возможности забывать про тупую боль в спине и отеках ногах.

Ему захотелось пить. Он знал, что воды нет ни в глотке, но всё же потянулся рукой, побойтал пустую фляжку и с трудом проглотил набравшуюся в рот густую и вязкую слюну.

На склоне высоты ветер вылезал лорту, вычисто сел и унес пыль. Неожиданно гулко зазвучали по оголенной почве до этого почти неслышимые, тонущие в пыли шаги. Николай открыл глаза. Внизу уже виднелся хутор — с посылонки белых казачьих хат, обрубленных салами, — и широкий пазз зарпуженной степной реки.

Отсюда, с высоты, ярко белесыми дымками казалась беспорядочно рассыпанной по правде речной галькой.

Молча шагавшие бойцы оживились. Послышался голос: — Должен бы привал тут быть.

— Ну, а как же иначе, отмахали с утра километры тридцать. Садил Николая кто-то звучно почмокал губами, сказал скрипучим голосом: — Родниповой, ледяной водички по полведра бы на брат... —

Миновав безмятежно распростертую крышу ветряную мельницу, вошли в хутор. Рыжие, лютящие желта дождем шипы выгоревшую траву, возле плетней, где-то насажда кукуруза курдюка, за палисадниками сонно склонялись головки яркочерные мальвы, чуть приметно шелестя безлая занавеска в распахнутом окне.

Итак покоясь и миром пахнуло вдруг на Николая, что он широко открыл глаза и затряс воздухом, словно боясь, что эта злобная и коглат-то дальним-дальним виденная картина мирной жизни вдруг исчезнет, растворится, как мрак, в аэионной воле.

На площади, густо заросшей лебедой, снова умолк, оборвался мерный топот пешоты. Слышно было только, как шаркает по голеницам попкишке, тяжелые металки травы, покрывая зеленой пыльюю сапоги, да в удушьювом запахе пыли примешавшаяся тонкий и грустный аромат доцветавшей лебеды.

Война докатилась и до этого, затерянного в беспредельной донской степи хуторка. Во дворах, вприкрыти к стенам сараев стояли автомашины месабабта, по улицам ходили красноармейцы саперной части, холеру нагруженные тресточные ведра по направлению к речке свесерджененные веревочные доски, в сау, неподалеку от площади, расположившаяся зенитная батарея.

Оружия стояли возле деревьев, искусно замаскированные зеленью, на отгавах недавно вырытых окопов лежала удушная трава, а прозно вздыбленный ствол крайнего к переулку орудия доверливо обнимал широкая ветка яблони, густо усеянная блонозелеными недеспелыми антоновками.

Звягичев толкнул Николая локтем, обрадованно воскликнул: — А ведь это наша кухня, Никола! Подойди, вычисти и привал у нас будет, и речка с водой, и Петья Лявченко с хулецей, какого же тебе еще хрена надо? —

Полк разместился у самого берега речки в большом затененном саду. Холонучно, чуть солоноватую воду Николай пил маленькими глотками, часто отрываясь и снова жалко припадая к краю ведра. Глядя на него, Звягичев сказал: — Вот так ты и письма от сына читаешь: прочтешь немного, оторвешься и опять за письмо. А я не люблю тянуть. Я на это нетерпеливый. Ну, давай ведра, а то опухнешь.

Он взял из рук Николая ведро и, запрокинув голову, долго, не переводя дыхания, пил большим, звучным, как у лошади, глотками. Заросший рыжей щетиной выдлык его судорожно дрыгался, серые выпуклые глаза были блуждали прищурены. Напившись, он крякнул, вытер рукавом гимнастерки губы и мокрый подбородок, недовольно сказал: — Вода-то не очень хороша, только в ней и доброго, что холодная да мокрая, а соли бы можно и поубавить. Будешь еще пить? —

Николай отрицательно качнул головой, и тогда Звягичев вдруг спросил: — Тебе всё больше сытого письма шлет, а от жены писем что-то я не примечал? —

— Нет у меня жены. Разошлись. — Давно? — В прошлом году. — Вот как! — сожалеюще протянул Звягичев. — А дети с кем же? У тебя их никак двое? —

— Двое. Опи с моей матерью живу. — Ты бросил жену, Никола? — Нет, она меня... Понимаешь, в первый день войны присажала хочой из командировки, а ее нет, ушла. Оставила зарпску и ушла... —

Николай говорил охотно, а потом как-то сразу оскел и замолчал. Нахмурившись и плотно сжав губы, он сел в тени под яблоней и всё так же молча стал разуваться. В душе он уже сожалеал о сказанном. Надо же было целый год носить на сердце немую, невысказанную боль, чтобы сейчас, вот так, ни с того ни с сего разоткровенничаться перед первым попавшимся человеком, в голосе которого слышалась его сочувственные ноты. И чего ради он разболтался? Какого дела Звягичеву до его переживаний?

Звягичев не видел низко склоненного, помраченного лица Николая и продолжал расспросы: — Что же она, стерва, другого сыскала? — «Не знаю, — сухо ответил Николай. — Значит, нашла! — убежденно сказал Звягичев и совершенно покаялся взглядом. — Ведь вот какой народ, эти бабы! Парень ты не себя выткнул, получал, конечно, хорошее жалование, какого же ей чорта надо было? Об дедях-то она, сука, подумала? —

Вглянувшись внимательнее на затененное каской лицо Николая, Звягичев понял, что дальше вести этот разговор не следует. С тактом, присутствием простым и добрым локтем, он замолчал, выдыхая и деловито переменивась с ноги на ногу. А потом ему стало жаль этого большого и сильного человека, товарища, рядом с которым вот уже два месяца он воюет и который горькую солдатскую жизнь, захотелось его утешить и рассказать о себе, и он присел рядом, заговорил: — А ты брось, Никола, гонять о ней. Отвоем, тогда видно будет. Главное — дети у тебя есть. Дети, брат, сейчас — главная штука. В них самый корень жизни, я так понимаю. Ни приотся наизаванять по-русски жизнь, война-то развратилась нештучная. А женщины, скажу и тебе откровенно, самый невероятный народ. Няя в три ула заявятся, а своего достигнет. Ужасно упное животное женщина, я брат, их знаю! Видишь, рубец у меня на верхней губе? Тотже прошлого года случай. На первое мая я и другие мои товарищи комбайнеры затеялись вышить. Собралась компания с женами, гулем, гармошка нашла, подлила несколько. Ну, и я, конечно, подлил, и жена тоже. А жена у меня, как бы тебе сказать, вроде немецкого автоматчика, если зарпидит что-то не кончат, пока все обьем не порастрадет, и тоже поровит нахренко брат.

Была на этой вечеринке одна барышня, очень она хорошо «цыганочку» тапнула. Смотрю я на нее, любуюсь, и никакой у меня насчет ее ни задней, ни передней мысли нет, а жена подходит, шипает за ногу, с выскрехом, до глубокой боли: «Не смотри! Отвернулася а, думаю, чорт с тобой. Не буду смотреть, лигущу такого удовольствия. После танцев садимся за стол. Жена против меня садится, а глаза у нее, как у кошки, крутые и искру мечут. А у меня снятая на руке и ноге нога. Забылось, гляжу я на эту несчастную бабышню с неужоюльствием и думаю: «Через тебя, чертовка, приходится незаслуженно терпеть! Ты ногами вертева, а мне

раслабляешься». И тогда я это думаю, а жена хватается со стола оловянную тарелку и со всего размаху — в меня. Мишень, конечно, подходящая, морда у меня была тогда толстая. Не поверишь, тарелка согнулась пополам, а у меня из носа и из губы — кровь, как при серьезном ранении.

Варышня, конечно, охает и ужасается, а гармонист упал на диван, ноги задрав выше головы, смеется и орет дурным голосом: «Бей его самоваром, у него вывеска выдержит!» Света я не выждал! Встаю и пускаю ее, жену то-есть, по матушке. «Что же ты, говорю, зверская женщина, делаше, так твою и развела?» А она мне спокойным голосом отвечает: «Не пиль глаза на нее, рыжий чорт! Я тебя предупредила». Тут я успокоился несколько, сел и обратился в ней велье, на «вы»: «Так-то, говорю, вы, Настасья Филипповна, поваживаете свою культуриность? Оцене даже неприлично это с вашей стороны тарелками при людях кидаться, имейте это в виду и дома мы с вами поговорим по душам.

Ну, ясно, что сорвала она весь мой праздник. Губа, рассечена надвое, один зуб качается, беда вышита рубашка в крови, и нос распух и даже покусился куда-то в сторону. Пришлося уходить из компании. Встал мы, попрощались, извинились перед хозяйками, всё как положается, пошла домой. Она идет вперед, а я, как виноватый, сзади. Дорогой шла она, пролятая, как живая, а только по поре переступила и — хлоп в обморок. Лежит и не дышит, а морда у нее красная, как свежая, и левый глаз сделат пелудой, нег-нет, да и поскрпит на меня. Ну, думаю, тут уж не до ругани, как бы чего плохого не случилось с бабой. Боевая отлила ее водой, отвечалов от смерти. Немного погодя, она опять — в обморок. На этот раз и глазом не сморгнул. Опять ведро воды на нее вылил, она и отощала, крик подняла, в слезы пустилася, ногами брысает.

«Ты, — говорит, — такой-сликой, довую шелковую кофточку мне загубил, всю воду заль, теперь не отстираешь! Изменили! На всякую девку глаза лупишь! Жить не могу с тобой, с зверегом!» — и всё такое прочее. Ну, думаю, раз ногами брыкается и про кофточку вспоминала, значит оживела, значит переосмушела, милая!

Присел к столу, курю, гляжу — уютнейшая моя встала, поехала в сундук, уютнейшее свое в узелок собралась. Дошла а узелком до двери и говорит: «Ухожу от тебя. У стерыи жуть бугу». Я, конечно, вижу, что на ней сатла верхом поела и что попереж ей сейчас ничего говорить нельзя, потому и согласился. — Пид, го-

«Ты, — говорит, — такой-сликой, довую шелковую кофточку мне загубил, всю воду заль, теперь не отстираешь! Изменили! На всякую девку глаза лупишь! Жить не могу с тобой, с зверегом!» — и всё такое прочее. Ну, думаю, раз ногами брыкается и про кофточку вспоминала, значит оживела, значит переосмушела, милая!

Присел к столу, курю, гляжу — уютнейшая моя встала, поехала в сундук, уютнейшее свое в узелок собралась. Дошла а узелком до двери и говорит: «Ухожу от тебя. У стерыи жуть бугу». Я, конечно, вижу, что на ней сатла верхом поела и что попереж ей сейчас ничего говорить нельзя, потому и согласился. — Пид, го-

«Ты, — говорит, — такой-сликой, довую шелковую кофточку мне загубил, всю воду заль, теперь не отстираешь! Изменили! На всякую девку глаза лупишь! Жить не могу с тобой, с зверегом!» — и всё такое прочее. Ну, думаю, раз ногами брыкается и про кофточку вспоминала, значит оживела, значит переосмушела, милая!

Присел к столу, курю, гляжу — уютнейшая моя встала, поехала в сундук, уютнейшее свое в узелок собралась. Дошла а узелком до двери и говорит: «Ухожу от тебя. У стерыи жуть бугу». Я, конечно, вижу, что на ней сатла верхом поела и что попереж ей сейчас ничего говорить нельзя, потому и согласился. — Пид, го-

«Ты, — говорит, — такой-сликой, довую шелковую кофточку мне загубил, всю воду заль, теперь не отстираешь! Изменили! На всякую девку глаза лупишь! Жить не могу с тобой, с зверегом!» — и всё такое прочее. Ну, думаю, раз ногами брыкается и про кофточку вспоминала, значит оживела, значит переосмушела, милая!

Присел к столу, курю, гляжу — уютнейшая моя встала, поехала в сундук, уютнейшее свое в узелок собралась. Дошла а узелком до двери и говорит: «Ухожу от тебя. У стерыи жуть бугу». Я, конечно, вижу, что на ней сатла верхом поела и что попереж ей сейчас ничего говорить нельзя, потому и согласился. — Пид, го-

(Продолжение на 4 стр.)

ДЕЙСТВИЯ СОЮЗНОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что в ночь на 5 мая самолеты английской бомбардировочной авиации совершили очередную вылазку на Дортмунд. В результате были уничтожены склады с боеприпасами, повреждены железнодорожные пути. Погибли 30 бомбардировщиков и вернулись на базу.

Дортмунд является центром сталелитейной и угольной промышленности Германии. В течение войны он подвергся 40 налетам, последний из которых имел место 14 апреля прошлого года.

ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). Английское министерство информации сообщает, что в налете, совершенном английской авиацией в ночь на 5 мая на Дортмунд, участвовало большее число четырехмоторных бомбардировщиков, чем в каком-либо другом налете, совершенном ранее. На Дортмунд было сброшено не намного меньше бомб, чем во время налета тысячи бомбардировщиков на Кельн (на Кельн было сброшено тогда около полутора тысяч тонн бомб). Потери в налете на Дортмунд по сравнению с потерями, понесенными во время налета тысячи бомбардировщиков на Кельн, считаются сравнительно небольшими.

ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что днем 4 мая самолеты бомбардировочной авиации «Москиты» атаковали, не понеся потерь, электростанцию в Гаге. Вечером бомбардировщики «Вентура» в сопровождении истребителей бомбардировали сортировочную станцию в Абиеле. Уничтожено 3 истребителя противника. Не вернувшись на базу один английский истребитель. Не вернувшись также два самолета береговой авиации, совершавшие разведку у норвежского побережья.

ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). По сообщению хаврского корреспондента агентства Рейтер, 4 мая американские самолеты «Либереитор» подвергли бомбардировке Реджо-ди-Калабриа и Таранто (Италия).

ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что днем 4 мая тяжелые американские бомбардировщики атаковали промышленные объекты в Атвентере (Бельгия). Погода над районом была ясной, и установлены хорошие результаты бомбардировки. Было встречено некоторое сопротивление истребителей противника. Несколько из них уничтожено бомбардировщиками. Истребители английских и американских военно-воздушных сил, а также истребители доминионов и союзников прикрывали операции бомбардировщиков и провели много воздушных боев с самолетами противника, уничтожив два из них. Три истребителя не вернулись на свою базу. Бомбардировочная авиация потерь не понесла.

НАЗНАЧЕНИЕ АЛЬФАНА ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ДЕ ГОЛЛЯ И ЖИРО НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ ВОПРОСУ

НЬЮ-ЙОРК, 4 мая. (ТАСС). По сообщению корреспондента газеты «Нью-Йорк Таймс» из Вашингтона, там объявлено, что представители Сражающейся Франции и французские власти в Северной Африке совместно назначили Эрве Альфана (бывший финансовый атташе французского посольства в США, отстраненный властями Виши от должности за поддержку де Голля) руководителем объединенной французской делегации на конференцию Объединенных наций по продовольственному вопросу, которая состоится в Хот Спрингс (штат Вирджиния).

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ТУНИСЕ

ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). Штаб союзных войск в Северной Африке в очередном коммюнике сообщает, что на фронте 1-й английской армии французские войска продолжали успешно продвигаться, несмотря на все усиливающееся сопротивление противника. Далее на север, в районе к востоку от Меджез-эль-Баба, была отбита сильная контратака противника, который понес весьма тяжелые потери. Неприятель ввел в бой в этом районе 17 танков, из них 10 было уничтожено, в том числе тяжелые танки. На северном участке фронта 2-й американский корпус продолжал продвигаться, взаимодействуя с французскими войсками, оперирующими на левом фланге американских войск. Была отбита контратака противника. На фронте 8-й армии активно действовали патрули. Вчера вынудил плохих атмосферных условий действия авиации в районе Туниса были ограниченными. Истребители союзников продолжали патрулировать над передовой зоной. Легкие и средние бомбардировщики, а также истребители-бомбардировщики атаковали вражеские артиллерийские позиции и транспортные колонны. В течение дня был сбит один самолет противника.

ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, аджирское радио сообщает, что войска союзников перерезали важную дорогу между Пон-дю-Фасом и Энфидаллем. 4 мая в полдень войска союзников находилась в 16 километрах (по прямой) от Бизерты. Американские патрули, ведя разведывательные действия в тылу германских позиций, находятся по крайней мере в 14 километрах от Туниса. ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). Штаб французских войск в Северной Африке сообщает, что войска французского корпуса во взаимодействии с американскими войсками значительно продвинулись на северном участке Тунисского фронта к северу от озера Гарет-Ашкель. Завхвачено много пленников.

Утром 4 мая французские войска начали наступление к югу от Пон-дю-Фаса. Операция развивалась успешно. В начале атаки было взято в плен свыше 100 человек. В дополнительном коммюнике штаба французских войск сообщается, что на северном участке фронта французские и марокканские войска продолжают продвижения между горным районом и морем. Передовые части находятся лишь в 25 километрах от Бизерты. 1 мая французские войска захватили более 500 пленников.

ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). По сообщению специального корреспондента агентства Рейтер из Туниса, американские части, занявшие новые позиции в районе озера Гарет-Ашкель, могут сейчас вести артиллерийский обстрел города Ферриальд. Американские войска окружили вражеские войска, оставшиеся в горах к востоку от Джефры.

В горах к востоку от Матера, куда отступают немцы, находятся укрепления, построенные в свое время французами. Немцы, как полагают, возмели здесь дополнительные укрепления. Вражеские войска минуют за собой путь и создают другие препятствия для продвижения союзных войск.

АДЖИР, 1 мая. (Спецкорр. ТАСС). Американские войска, действующие в районе Матера, ведут с декабря активные операции на Тунисском фронте.

В декабре одно из подразделений 1-й американской танковой дивизии, которая

ПЕЧАТЬ АНГЛИИ И США О ЗАНЯТИИ АМЕРИКАНЦАМИ МАТЕРА

ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). Английские газеты отмечают большое значение занятия американскими войсками Матера для дальнейшего развития операций союзных войск в Тунисе. Военный обозреватель газеты «Дейли Экспресс» пишет, что занятие Матера американскими войсками даст возможность факти войскам наступлением в сторону Джефиды выйти в тыл войскам противника, препятствующим продвижению 1-й английской армии к Теурбе. Военный обозреватель «Таймс» называет занятие Матера американскими войсками замечательным боевым подвигом. Теперь, пишет газета, единственная надежда, оставшаяся у противника, заключается в попытках цепляться за горы. Однако, когда войска союзников приступит к тунисскому району, противник лишится и этой надежды и вынужден будет занять оборонительную позицию у Бизерты, а, возможно, и дальше, на мысе Бон. Газета «Ининг стандарт» пишет, что занятие американскими войсками Матера является одним из самых значительных успехов в африканской кампании.

НЬЮ-ЙОРК, 5 мая. (ТАСС). Характеризуя значение занятия Матера американскими войсками, военный обозреватель газеты «Нью-Йорк Таймс» возмущен заявками, что это является началом нового продвижения, которое может привести к тому, что войска противника в Бизерте будут изолированы от неприятельских сил в городе Тунисе.

Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» в передовой статье подчеркивает, что американские войска захватили важные внутренние железнодорожные коммуникации и узлы дорог, достигли сердца германской системы обороны в Тунисе. Полученные в результате занятия Матера преимущества будут использованы, быстро использованы. Газета подчеркивает, предполагая, что в ближайшем будущем произойдет полное уничтожение войск противника в Северной Африке и что союзники намерены осуществить в течение ближайших месяцев вторжение на континент Европы. По мнению газеты, Тунис поглотит лишь часть мощи, сосредоточенной англичанами и американцами на европейском театре военных действий с целью подготовки к наступлению.

ТУРЕЦКАЯ ГАЗЕТА О НЕПРЕОДОЛИМОСТИ ГЕРМАНСКИХ УКРЕПЛЕНИЙ

СТАМБУЛ, 5 мая. (ТАСС). Турецкая газета «Ени Сабах» пишет в передовой статье, что немецкая пропаганда, стремясь подорвать немцев и рассеять их тревогу за судьбу Германии, старательно убеждает их в том, будто Германия окружена сейчас «непреодолимыми» укреплениями и поэтому не находится в безопасном положении.

Газета подчеркивает, что никакие укрепления не смогут устоять перед человеческим решимостью, не говоря уже о том, что они не могут спасти Германию от все усиливающегося удара авиации союзников. В свое время, напоминает газета, сами же немцы писали о том, что Франция была разгромлена именно вследствие того, что она переоценила значение линии Маринья (линия французских укреплений на франко-германской границе). «Немцы», пишет газета, — забыли урок недавнего прошлого и полностью усвоили взгляды, которые привели их к гибели. Мы не будем жалеть об этом.

ГИБЕЛЬ ГЕНЕРАЛА ЭНДРОСА

ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, штаб вооруженных сил США на европейском театре операций сообщил, что главнокомандующий американскими вооруженными силами на европейском театре операций генерал-лейтенант Эндрюс погиб вечером 3 мая во время авиационной катастрофы в Исландии.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НАСТОЯТЕЛЯ КЕНТЕРБЕРИЙСКОГО СОБОРА

ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что выступивший на митинге по случаю первой годовщины создания объединенного комитета по оказанию помощи Советскому Союзу настоятель Кентерберийского собора Хьюлетт Джонсон заявил: «Благодарение Богу — у нас имеется возможность в скором времени нанести сокрушительные удары по Германии с другой стороны Европы, такие же удары, какие наносит русские с Востока. Пусть скорее наступит этот день. Я хотел бы сказать, что это должно произойти в интересах справедливости и человечности. Чем скорее мы нанесем этот удар, тем меньше жертв он нам будет стоить».

Черенку со своей Настасьей Филипповой не наладу. Не выхотит, да и все, хоть сдвигай плечи! Ты сама, Микола, знаешь, каждому из нас тут, на фронте, приятно получить письмо из дому, читаешь их один одному вслух, вот и ты мне письма от сыпихи прочитывала, а я жинного письма никому почтять не могу. Хоть бы, что мне слышно. Еще когда под Харьковом были, поучил от нее раз за разом три письма, и каждое письмо начиналось так: «Дорогой мой цыпек!» Прочтала она это курное слово выговаривая — мне прилохот, не иначе — из художественной книжки. Ну писала бы по людски — «дорогой Валек» или так еще как, а то — «цыпек». Когда дома была — все больше рыжик чертом звала, а как уехал на фронт — сразу «цыпек» сделала. И во всех письмах скороговоркой, болочком как-то сообщит, что дети жальны, новостей в МТС особых нет, а потом лует про любовь на всех страницах, да такими невыносимыми, выжидательными словами, что у меня от них жажда тужива в голове делается и какое-то кружение в глазах.

Прочтала я эти невыносимые письма два раза подряд и сделалась от них просто вроде пьяного. Словесар из второго взвода подошел, спрашивает: что, мол, жене пишет новенького? А я писала смеюсь, да в карман прятку и только рукой ему махала, отойди, дескать, милый человек, не тревожь ты меня. Он спрашивает: «Все ли благополучно дома? По лицу, — говорит, — вижу, что у тебя несчастье». А что я ему скажу? Придухал и говорю: благоухаю, мол, у меня померла, ну, он и успокоился, отошел.

Вечером сел я, пишу жене. Поклон, ласка и всем рожным перелаз, об своей службе написал все чин-чолом, а потом пишу: не называй меня, пожалуйста, разными неподобающими кличками, есть у меня свое крещенное имя, может, лет тридцать пять назад и был я «цыпек», а сейчас — вольнолюбивый, а сейчас — вольнолюбивый, а сейчас — вольнолюбивый. Думаешь, читала она? Чорта сдвиг! Она от моих книжек воротила нос, как чорт от зланыя, ей художественную литературу полагал, да такую, чтобы отгуляла любовь, да как опара из горшка. И ругал, и добром просил — не помогло. А быть ее — в жизни не был, потому что я, до того как на комбайнах выгнелся, шесть лет молотобойцем работал, и рука у меня стала невыносимо тяжелой.

Вот так, братец ты мой, семейная жизнь моя и пла у нас раскорячила до той поры, пока меня в армию не призвали. А ты думаешь, сейчас, в разлуке, мне легче? Как бы не так! Скажу тебе откровенно и по секрету — никак

Они сражались за родину

(Продолжение. Начало на 3 стр.)

«Ах, вот как!» — говорит. — Такая, значит, твоя ко мне любовь, что ты и не удивляешься мне? Так никак же я не пойду, а возьму сейчас и поведу, чтобы тебя, сунутого сына, всю жизнь советовать мучила!»

Оживленный воспоминаниями, Звигинцев достал ящик и, улыбаясь, покачивая головой, стал сворачивать папироску. Николай держал в руках вазы, горячие от пота портянки и тоже улыбаясь, но сонно и вяло. Надо бы дойти до колодца и постирать портянки, но ему не хотелось прерывать увлекшегося своим рассказом Звигинцева да и сил не было, чтобы подняться и идти по солнцепеку. Закурив, Звигинцев продолжал:

— Подумай я и говорю: «Что ж, Настасья Филипповна, вейшая, веревка на сундуком лежиди. Билуза она своей здед, схватила веревку и — в горницу. Стол подлинула, привадила один кончик в яркую, на другом кончике здедую вешалку, на крючок петлю сделала и надела себе на шею. Со стола не прыгает, а пологнула колени, подборотком в петлю уперлась и хрипит, бух и на самом деле дунулся. А я сижу возле стола, дрыб-то в горницу чуть притрыгиваю, и мне всю эту картину очень даже видно. Подождать я немного, а потом громко так говорю: «Ну, слава богу, кажишь, повесилась. Отлучилась!» Эх, как она лает прыжка со стола, да ко мне с кулаками: «Так ты раз бы был, если бы повесилась?! Таковой ты лютой хуж?» Насладу ее утешиваю. Хужь с меня как рукой сняло, даром что на вешерочку почти видки выпил. Силу после этого сражения и духа: люди в народный дом пошли смотреть, а у меня дома — свой представительный бесплатно. И смех меня разбавляет, и на душе как-то веселее.

Ответ Черчилля на запрос о химической войне

ЛОНДОН, 4 мая. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, английскому премьер-министру Черчиллю был задан сегодня в палате общин следующий вопрос: намерены ли правительство, прежде чем начать вести химическую войну, принять меры для того, чтобы с несомненностью убедиться в том, что немцы действительно применили отравляющие вещества, и обратиться ли Англия к нейтральной комиссии по просьбе установить факт применения отравляющих веществ против русских. Черчилль ответил: «Респективные действия не будут предприняты до тех пор, пока правительство не будет убеждено в том, что противник применяет отравляющие вещества. Мы не намерены приглашать нейтралов для помощи в этой области».

РОСТ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В США

НЬЮ-ЙОРК, 5 мая. (ТАСС). Руководитель Управления по делам военного производства США Нельсон объявил, что в марте в США было произведено вооружения на 11 проц. больше, чем в феврале. В марте было выпущено 6.200 самолетов (в том числе 500 тяжелых бомбардировщиков). Производство авиационной промышленности в марте возросло на 11 проц. по сравнению с февралем. За указанный период выпуск орудий для армии увеличился на 7 проц., в частности было произведено большое количество самоходных орудий. В первом квартале этого года в США было произведено около 18 тыс. артиллерийских орудий, в том числе свыше 7 тыс. зенитных и свыше 8 тыс. противотанковых, а также 235 тыс. пулеметов и свыше 1 млн. винтовок и автоматов. В марте было поставлено около 3 тыс. танков.

Касаясь судостроения, Нельсон отметил, что в марте было выпущено военных кораблей на 14 проц. и торговых судов на 7 проц. больше, чем в феврале. По словам Нельсона, судостроительная промышленность в среднем по 5 торговых судов в день. Из 134 крупных судов, поставленных в марте, 103 составляют паромы типа «Либери». Общий тоннаж выпущенных в марте торговых судов составляет 1 млн. 488 тыс. тонн. Нельсон заявил, что следует ожидать вступления в строй большого числа до сих пор, количества крупных военных кораблей.

К конфликту в угольной промышленности в США

ВАШИНГТОН, 4 мая. (ТАСС). Правительственный уполномоченный по вопросам топлива министр внутренних дел Икес, на которого Рузвельт возложил контроль над всеми угольными шахтами США, отдал приказ о введении работы на шахтах в течение 6 дней в неделю вместо существовавшей на ряде шахт системы, при которой они работали только 5 дней в неделю. В своем приказе, адресованном шахтовладельцам, Икес напоминает им, что управление по вопросам цен недавно повысило максимальные цены на уголь с целью обеспечения шестидневной работы недели на угольных шахтах. Поэтому предприниматели должны предоставить горнякам возможность работать шесть дней в неделю, построив на этой основе производственный процесс на шахтах и выплачивая горнякам повышенную зарплату за шестой день работы, как это было обусловлено договором, одобренным правительственной комиссией по трудовым конфликтам.

ПОЛОЖЕНИЕ НА ОСТРОВЕ МАРТИНИКА

ВАШИНГТОН, 5 мая. (ТАСС). Государственный секретарь США Хэлл в беседе с представителями печати сообщил, что он получил от верховного комиссара острова Мартиника (французское владение в Карибском море) Робера ноту протеста против разрыва Союзниками Штатами отношений с нынешними властями острова Мартиника. Хэлл заявил, что Робер продолжает поднимать «правительству» Виши, которое полностью находится под контролем Гитлера. США же, — указал Хэлл, — стремятся к тому, чтобы освободить Францию от французский народ от гитлеровского рабства. Хэлл сообщил, что американские военные корабли патрулируют воды в районе острова Мартиника. НЬЮ-ЙОРК, 5 мая. (ТАСС). Корреспондент газеты «Нью-Йорк Таймс» сообщает из Вашингтона, что туда прибыли с острова Мартиника для присоединения к Сражающейся Франции 15 французских матросов из команды французского крейсера «Эмиль Верган». По словам матросов, большая часть населения острова, включая

них в марте, 103 составляют паромы типа «Либери». Общий тоннаж выпущенных в марте торговых судов составляет 1 млн. 488 тыс. тонн. Нельсон заявил, что следует ожидать вступления в строй большого числа до сих пор, количества крупных военных кораблей.

По словам Нельсона, военная промышленность в США ощущает нехватку квалифицированных рабочих. Производство стали скоро достигнет предельного уровня, в связи с чем, сказал Нельсон, необходимо заменять сталь менее дефицитными материалами, в частности, пластмассой.

ВАШИНГТОН, 5 мая. (ТАСС). Морской министр США Нокс в беседе с представителями печати заявил, что в апреле было выпущено свыше 1.000 морских боевых самолетов. За первые 4 месяца 1943 года численность и мощь американского флота, а также вспомогательных судов, увеличилась приблизительно на 25 проц. Касаясь потерь США на море, Нокс заявил, что в апреле они были меньше, чем в марте. Эскортные эсминцы и самолеты принимают все более широкое участие в борьбе с подводными лодками противника.

В беседе с представителями печати Икес заявил, что, несмотря на возобновление работы на шахтах, конфликт между профсоюзом горняков и предпринимателями еще не ликвидирован. За последнее время, сказал Икес, некоторые владельцы шахт обманывали правительство, так как поддерживали работу в шахтах всего 5 дней в неделю, чтобы не выплачивать рабочим повышенную зарплату за шестой день работы. В то же время они получали повышенную цену за уголь, предусматриваемую правительством для шахт, работающих шесть дней в неделю. Новый приказ, сказал Икес, ликвидирует такую практику.

Вашингтон, 5 мая. (ТАСС). Государственный секретарь США Хэлл в беседе с представителями печати сообщил, что он получил от верховного комиссара острова Мартиника (французское владение в Карибском море) Робера ноту протеста против разрыва Союзниками Штатами отношений с нынешними властями острова Мартиника. Хэлл заявил, что Робер продолжает поднимать «правительству» Виши, которое полностью находится под контролем Гитлера. США же, — указал Хэлл, — стремятся к тому, чтобы освободить Францию от французский народ от гитлеровского рабства. Хэлл сообщил, что американские военные корабли патрулируют воды в районе острова Мартиника.

Корреспондент газеты «Нью-Йорк Таймс» сообщает из Вашингтона, что туда прибыли с острова Мартиника для присоединения к Сражающейся Франции 15 французских матросов из команды французского крейсера «Эмиль Верган». По словам матросов, большая часть населения острова, включая